

— Ты думаешь, что ты за птица? Просто безродный ублюдок, которого когда-то из жалости подобрали на горе, где ты голодал и мёрз, вырастили, а ты, повзрослев, стал ещё бесстыднее, осмелился открыто ухаживать за первой красавицей Царства духов, да ещё и осмелился изобразить нашего прекрасного господина в таком уродливом свете! Это совершенно непростительно!

Цзюнь Улэй почувствовал, как его тело стало легче, и он отлетел в сторону, ударившись о каменную колонну. Перед глазами вспыхнули золотые искры, и он чуть не потерял сознание.

— Ты думаешь, раз господин покинул Дворец позолоченного феникса и поселился на Горе Безмятежности, то он потерял милость? Считаешь, что сможешь отбить его у Феникса-короля и стать его парой? Какой позор, тьфу!

Цзюнь Улэй сжался от боли в конечностях, в ушах стоял гул, и он не мог разобрать ни единого слова.

— В те дни господин ежедневно возжигал благовония, гадал и искал способ спасти Короля от смертельной угрозы. Он запер себя в Ледяном омуте терновника, приказал мальчику вытягивать из него кости и сухожилия, ежедневно брал его кровь и использовал почти забытое Искусство кровавой жертвы, чтобы спасти жизнь Короля!

Цзюнь Улэй почувствовал жгучую боль в правой ладони, которая почти разрывала сердце. Его пальцы, выглядывающие из-под рукава, были охвачены странным синим пламенем, уже образовались волдыри, а невыносимый жар постепенно поглощал его.

— Позже, когда Король очнулся, господин сказал ему что-то, и Король согласился на его просьбу позволить ему уединиться на Горе Безмятежности, и с тех пор они больше не виделись. Но кто в Царстве духов не знает, что Король, чувствуя глубокую привязанность господина, предпочёл оставаться в печали, оставив трон пустым, лишь бы не принуждать его? Их история стала легендой о вечной любви.

Цзюнь Улэй почувствовал, как его сердце разрывается, и не знал, что вытекает из него — кровь или слёзы. Грудь сжалась, и он едва мог дышать.

— Ты даже не взвесил свои силы, вырос под защитой господина и ничего не знаешь, а ещё осмелился заявлять, что будешь за ним ухаживать! Ты совсем не понимаешь, насколько это опасно! Ты слишком самонадеян, думая, что сможешь отобрать его у Короля!

Цзюнь Улэй машинально сжал правую ладонь и, наконец, не выдержав боли, стал кататься по земле.

— Мелкий мерзавец, сегодня я дам тебе почувствовать, что значит быть неблагодарным. Ты поиграешь в прятки с духами-хранителями Золотого источника и ощутишь муки ненасытности. До наступления темноты ты сможешь насладиться этим подарком.

Холодный маленький флакон прижался к губам Цзюнь Улэя, зубы грубо разжали, и в рот влили густую жидкость с неприятным запахом, которая мгновенно растворилась...

В полубессознательном состоянии он почувствовал, как его тело поднялось в воздух, окружённое светящимся ореолом, и быстро перемещалось. Ветер, ударявший в лицо, был как вращающиеся лезвия, вызывая острую боль. Прошло неизвестно сколько времени, и ощущение головокружения исчезло. В полубреду он почувствовал, как голова раскалывается, а внутренности горят.

Он изо всех сил открыл глаза, внутри поднялась странная жара, во рту пересохло, и он, извиваясь, попытался подняться. Перед ним был густой лес, воздух был густым и тяжёлым, словно давил на него, а солнечные лучи на коже казались весомыми. Он резко встряхнул головой, раздвинул ветви перед собой и, шатаясь, пошёл вперёд...

Солнце палило, он едва не упал от изнеможения, вытирая пот со лба, и, споткнувшись, упал в кусты. В полубреду он услышал журчание воды. Взглянув вдаль, он с удивлением увидел перед собой источник, горячие воды которого бурлили, поднимая пузырьки. Лёгкий дымок, не успев сформироваться, рассеивался ветром, превращаясь в тонкую водяную пыль.

В тумане он увидел человека, сидящего в горячем источнике, с каплями пота на лбу и белым дымком, поднимающимся над головой. Половина его тела была погружена в воду, а нежная кожа под солнечными лучами сияла, как жемчуг, излучая невероятно притягательную ауру.

Мужчина сидел спиной к Цзюнь Улэю, лицо было скрыто чёрной вуалью, но даже контуры его фигуры вызвали трепет в сердце. Взгляд Цзюнь Улэя застыл, он не мог оторваться. Какая-то неведомая сила неудержимо притягивала его, лишая способности думать и сопротивляться.

Он потерял рассудок, машинально двинулся к человеку, одежда промокла, но он не замечал этого, лишь полубогажённая спина в центре источника манила его...

Горячая вода окружала Цзюнь Улэя, он поднял взгляд, дыхание стало тяжёлым и прерывистым, внутренний жар, как дикий зверь, атаковал его последние остатки воли!

Мужчина перед ним, с длинными ресницами, слегка дрожащими, как самый смертельный соблазн, пробуждал в нём желание. Пальцы Цзюнь Улэя дрожали, он почтительно коснулся закрытых век мужчины, движение было осторожным.

Мужчина внезапно открыл глаза, его фениксовые глаза сияли, как осенняя луна в холодном омуте, как звёзды в море, глубокие чёрные зрачки, словно наполненные светом, завораживали своей красотой и спокойствием.

В тот момент дыхание Цзюнь Улэя прервалось, последняя нить ясности в его голове разорвалась! Одной рукой он обнял мужчину за талию, другой схватил его за подбородок и страстно прижал к его мягким губам.

Мужчина, казалось, был шокирован, инстинктивно попытался сопротивляться, но по какой-то причине не мог пошевелиться, пот катился по его телу, и он не мог ничего сделать, пока юноша ласкал его.

Горячие губы Цзюнь Улэя оставили следы на обнажённой шее мужчины, заставляя его дрожать, на его коже появился лёгкий розовый оттенок, грудь поднималась и опускалась.

Не было нежных прикосновений, ни слов утешения, юноша, впервые познавший страсть, оставлял на коже мужчины следы своих зубов, как розовые цветы, распускающиеся на снегу.

Пояс был потерян, остатки одежды разошлись, их чёрные волосы переплелись, создавая рябь на воде.

Цзюнь Улэй больше не мог сдерживаться... Красивые глаза мужчины широко раскрылись от изумления!

Цзюнь Улэй поднял голову, встретив взгляд мужчины, полный боли. Эти усталые глаза смотрели на него с глубокой сложностью, в них было слишком много, чего Цзюнь Улэй не мог понять.

В воде отражалась его длинная шея, сияющая, как жемчуг, лёгкий розовый оттенок растворялся в бирюзовой воде.

Энергия, исходящая от мужчины, была чистой и мягкой, создавая ощущение покоя и тепла, как луч света в темноте, который, однажды поймав, не хочется отпускать.

Цзюнь Улэй погрузился в этот прекрасный сон, и перед тем как потерять сознание, последней его мыслью было: «Как приятно пахнет этот человек...»

Его губы слегка изогнулись в улыбке, он отпустил мужчину и медленно закрыл глаза.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем сознание Цзюнь Улэя снова собралось воедино. Его дух словно был заблокирован невидимой силой, внешний мир казался ему нереальным, как отражение в воде.

В полубреду он услышал лёгкие шаги, в воздухе витала влажная прохлада, смешанная с лёгким запахом земли, проникая в ноздри.

Он почувствовал, как его тело слегка трясётся, спина время от времени ударялась о что-то твёрдое, вызывая лёгкую боль. Внезапно, после резкого толчка, он ударился спиной о твёрдую поверхность, что немного привело его в чувство. Веки были тяжёлыми, он с трудом открыл глаза, и размытые пятна света постепенно сложились в картину...

Тёмный дождь, густой ночной туман.

Капли дождя падали на красивые фиолетовые волосы мужчины перед ним, золотая лента на волосах исчезла, красный халат был пропитан дождём, став тёмно-красным, подол был забрызган грязью, и он выглядел особенно жалко на ветру.

Человек перед ним шёл, тянул тяжёлую телегу, шагая по грязной каменной дороге, его белая рука выглядывала из рукава, пальцы, держащие ручку телеги, были белыми от напряжения, на плече была грубая верёвка, оставившая красный след на его коже.

<http://bllate.org/book/15278/1348682>